

Иранский ядерный кризис

Ситуация вокруг иранской ядерной программы не имеет разрешения уже не один год, история ее открывается в середине 1950-х гг. созданием Атомного центра Тегеранского университета. В 1968 г. Иран подписывает ДНЯО, который был ратифицирован в 1970 г.

Создание ядерной программы Ирана обусловлено двумя факторами. Наиболее важным является внутренняя потребность страны в дополнительных мощностях по выработке электроэнергии. Вторым важным фактором является то, что развитие ядерной энергетики, так же как и прогресс в космической программе и исследованиях стволовых клеток, поднимают как самооценку Ирана, так и его международный престиж [см.: 1]. Насколько Иран преуспел в развитии своей ядерной программы, выяснилось в 2003–2004 гг., когда МАГАТЭ начало расследование недекларированной деятельности, обнаруженной в 2002 г. Иран, оказалось, продвинулся значительно дальше, чем было принято считать.

Первоначально Иран был готов к сотрудничеству, об этом свидетельствовал допуск инспекторов МАГАТЭ на ранее не задекларированные объекты. Ираном также был подписан дополнительный протокол. Таким образом, атмосфера для выработки решений по урегулированию конфликта была благоприятной. В позитивном направлении развивался и диалог между тройкой посредников (Великобританией, Германией, Францией) и Ираном.

Вопреки ожиданиям, прогресса не последовало. Чем же было обусловлено развитие ситуации в негативном русле? Во-первых, препятствием стала ориентация администрации Дж. Буша-мл. на использование политики давления, санкций с целью добиться уступок в вопросе по обогащению урана. Более того, в январе 2002 г. Иран был включен в «ось зла». Во-вторых, изменению ситуации

способствовало избрание президентом в июне 2005 г. М. Ахмадинежада, представляющего консервативный лагерь; позиция Ирана по ядерной проблеме стала еще более жесткой. В 2005 г. правительство Ахмадинежада решает расконсервировать программу по обогащению урана на территории Ирана, которая была свернута хатами.

Все вышеперечисленные негативные тенденции привели к сворачиванию усилий тройки европейских посредников, реформатированию диалога в модель «пять постоянных членов СБ ООН и Германия» в июне 2006 г. и, как следствие, «санкционному» направлению урегулирования конфликта [2, 94–95].

В сентябре 2005 г. была принята резолюция Совета управляющих МАГАТЭ, которая констатировала факт нарушения Ираном обязательств по соглашению о гарантиях от 15 мая 1974 г. За ней в июле 2006 г. последовала «предупредительная резолюция» СБ ООН № 1696, где были выдвинуты требования прекратить деятельность, связанную с обогащением урана. В связи с отсутствием прогресса были приняты «санкционные» резолюции: № 1737 (2006 г.), 1747 (2007 г.), 1803 (2008 г.), 1835 (2008 г.).

Новая администрация США обозначила готовность к прямому диалогу с Ираном. Барак Обама даже обратился к Ирану, его гражданам, обещая найти пути решения данного конфликта. Но подобный настрой сохранялся недолго. В сентябре 2009 г. были обнаружены работы по созданию объекта по обогащению урана в районе г. Кум. Однако все еще казалось, что возможный сценарий выхода из кризиса найден. В Женеве в рамках встречи в формате «5 + 1» стороны достигли договоренности, что Иран даст согласие на вывоз из страны 75 % обогащенного урана в обмен на обязательства «шестерки» изготовить для него топливо для тегеранского исследовательского реактора. Далее Иран требует корректировки, в свою очередь, западные страны отказываются от рассмотрения этого варианта, что приводит к заявлению о начале самостоятельных работ по обогащению урана [3, 97–99].

Далее 9 июня 2010 г. принята Резолюция СБ ООН № 1929: Совет Безопасности ужесточил санкции против Ирана. 9 июня

2011 г. — Резолюция СБ ООН № 1984. Совет Безопасности постановляет продлить до 9 июня 2012 г. мандат группы экспертов. Данная группа является важным звеном иранского санкционного режима. Она ведет сбор и проверку фактов по возможным нарушениям санкций, осуществляет анализ, готовит оценки и рекомендации. Результатом работы экспертов являются регулярные доклады группы. 7 июня 2012 г. — Резолюция СБ ООН 2049: Совет Безопасности постановляет продлить до 9 июня 2013 г. мандат группы экспертов.

Проблема принятия решений на уровне СБ ООН состоит в принципе единогласия постоянных членов, а именно в позиции России и Китая, которые блокируют принятие решений по иранскому вопросу и имеют на это полное право. Теперь же США вместе с ЕС стабильно вводят все новые санкции против Ирана.

В конце 2012 г. Исламская Республика Иран в ответ на санкции западных стран прекращает продажу нефти США и Великобритании, а с начала 2013 г. — и Евросоюзу.

Иран легитимность санкций не признает и продолжает игнорировать их положения. По словам бывшего министра иностранных дел Ирана М. Моттаки, санкции являются «незаконными, бесполезными и несправедливыми». Можно ли это отрицать? Скорее нет, чем да. Начнем с того, что Иран подписал ДНЯО, согласно которому государства — его участники имеют право развивать собственную мирную ядерную энергетику и самостоятельно обогащать необходимое для этого ядерное топливо. При этом ведущие собственную ядерную программу государства распространяют контроль со стороны МАГАТЭ на все свои ядерные объекты. Иран эти условия соблюдает [см.: 3].

По данным МАГАТЭ, в настоящий момент у Ирана имеются 167 кг урана, обогащенного до 20 %. При этом для создания одной атомной бомбы Ирану необходимо иметь 220–250 кг урана, обогащенного до этого уровня. Таким образом, Иран располагает запасами обогащенного урана, составляющими 67–76 % от количества, необходимого для создания своей первой атомной бомбы [см.: 4].

Сложилась парадоксальная ситуация: Иран — государство — член ДНЯО, он подписал дополнительный протокол к ДНЯО, который вводит неожиданные инспекции на ядерных объектах, он сотрудничает с МАГАТЭ практически по всем вопросам. И тем не менее, Иран — враг номер один в регионе, если не во всем мире. Более того, США, ЕС, Канада, Австралия, целый ряд других государств приняли и принимают все более жесткие санкции в отношении Ирана, касающиеся как отдельных лиц, так и деятельности юридических лиц в самых разных сферах — от банковской до транспортной. Политика односторонних санкций не является несоответствующей нормам и обычаям международного поведения. Справедливы ли эти санкции или нет, ясно одно: результат этих санкций, по большому счету, нулевой [см.: 5].

В прошлом году одна из владельцев газеты «The Washington Post» проинтервьюировала президента Ирана; ее вопрос звучал следующим образом: «Что значат санкции, если в магазинах есть всё?» [6]. Режим санкций не работает, и это факт. Есть ли альтернатива? Да, есть, и она изложена в небезызвестном «плане Лаврова». Главной задачей является достижение взаимного доверия между сторонами и уже на его основе поэтапное ведение серьезного переговорного процесса. По мнению заместителя министра иностранных дел России С. Рябкова, шагом Ирана навстречу мировому сообществу мог бы стать отказ от дальнейшего развертывания ядерной программы. В свою очередь, страны «шестерки» могли бы принять на себя обязательство об отказе от санкций, в том числе и односторонних, но только после того, как МАГАТЭ сертифицирует осуществление подобных действий со стороны Ирана [5].

В настоящее же время вопреки призывам Сергея Лаврова истерика вокруг Ирана все нагнетается, и главную роль в развитии этого процесса, безусловно, играет Израиль — страна, которая не является членом ДНЯО, но де-факто является «ядерной». Еще в 1986 г. бывший сотрудник центра ядерных исследований в Димоне Мордехай Вануну заявил мировому сообществу об обладании Израилем ядерным оружием и тайном развитии военной ядерной программы. В 1981 г. в ходе операции «Опера»

израильские истребители серьезно повреждают реактор «Осирак» в Ираке. В 2007 г. израильская авиация атакует объект в Сирии, предположительно, являвшийся реактором [7, 4–5]. Таким образом, находящийся вне ДНЯО, де-факто «ядерный» Израиль является главным защитником режима нераспространения ОМУ.

Как нам известно, одной из первостепенных задач ДНЯО, закреплённых документально, является создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ОМУ. Насколько режим близок к осуществлению поставленной задачи? Далеко, как никогда прежде. Иранский ядерный кризис, де-факто «ядерный» Израиль — все это неизбежно ведет к гонке вооружений в регионе. От Саудовской Аравии все чаще слышатся угрозы о начале разработки военной ядерной программы. Как бы ни было печально это констатировать, но Ближневосточный регион стремительно движется к развитию атомной энергетики.

Библиографические ссылки

1. Орлов В. А. Лабиринт, которого нет. URL: <http://www.globalaffairs.ru/print/number/Labirint-kotorogo-net-15460> (дата обращения: 13.08.2012).
2. Степанов А. Кто кому угрожает? Безъядерный Иран и «беззащитный» ядерный Израиль. URL: http://www.stoletie.ru/geopolitika/kto_komu_ugrozhaet_2009-09-29.htm (дата обращения: 29.08.2012).
3. Хлопков А. Иранская проблема. URL: http://carnegieendowment.org/files/Nuclear_reset_2011.pdf (дата обращения: 30.08.2012).
4. Берг Ю. А. Иран будет отстаивать свое право на «мирный атом». URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1131004/> (дата обращения: 08.08.2012).
5. Рябков С. Санкции против Ирана: ресурс исчерпан. URL: <http://pircenter.org/media/content/files/0/13399473100.pdf> (дата обращения: 17.08.2012).
6. Чувакин О. Про Иран : Что значат санкции, если в магазинах есть всё? URL: <http://topwar.ru/25296-pro-iran-chto-znachat-sankcii-esli-v-magazinah-est-vse.html> (дата обращения: 31.08.2012).
7. Белая книга: Десять шагов к созданию зоны, свободной от ОМУ, на Ближнем Востоке. URL: <http://www.pircenter.org/media/content/files/11/13655187230.pdf> (дата обращения: 07.08.2012).